

Первоначально Цзян Ван хотела использовать волю отца Цзяна только для того, чтобы угрожать ему, потому что после того, как акции отца Цзяна были переданы ей, она стала крупнейшим акционером семьи Цзяна, и даже Цзян Чэнлан был вынужден подчиняться ей.

Неожиданно, Цзян Чэнлан совершенно не заботился об этом!

Цзян Ван тайком стиснула зубы, но она еще ничего не сказала. Цзян Чэнлан снова сказал: «Кроме того, раз уж ты так сильно хочешь остаться в доме Цзяна, то ты должен жить там один, Сяо Юй и я съезжаем, мы удовлетворены?»

Глаза Цзян Юй расширились.

Когда было принято решение?

Почему она не знает?

Цзян Чэнлан повернул голову и утешил Цзян Юя: «Я уже выбрал несколько домов в разных стилях, вы можете посмотреть, какой из них вам больше нравится, все они тут обустроены, и вы скоро сможете въезжать»

. ??

Цзян Чэнлан: «Я оставил вам самую большую спальню, а также большую кухню и большую морозильную камеру. Вы можете устроить барбекю на лужайке, а ингредиенты заморожены.»

Цзян Юй: «Да».

Цзян Чэнлан: «Хорошо, мы все готовы.»

Увидев, что они разговаривают друг с другом, Цзян Ван пришла в ярость: «Старший брат...»

Цзян Чэнлан встал: «Хорошо, уже почти время, мы закончили то, что должны были сказать, и нам нужно вернуться и подготовить другие вещи. Не волнуйтесь, я дам вам всю личность, которую вы хотите, — многозначительно произнес последнее предложение Цзян Чэнлан, а затем кивнул в сторону Жун Ци. Он ушел с Цзян Юй.

Жун Ци сказал: «Мисс Цзян Ван, дайте мне эти волосы.»

Выйдя из палаты, Цзян Юй снова зевнула.

Когда она была в оригинальном мире, она чувствовала, что не может спать каждый день, она

всегда чувствовала сонливость, и ее желудок всегда чувствовал голод.

Поэтому, когда я была ребенком, я была голодна и терпела тренировки от сонливости.

Когда она вырастет, никто не сможет ее контролировать, в этом нет ничего особенного, Цзян Юй остается дома, чтобы спать, есть и пить.

Теперь, когда я в книге, мне немного лучше, чем раньше, но я все еще сонная и голодная.

Цзян Чэнлан понял: «Я скажу приготовить ужин»

Цзян Юй кивнула, прикрывая рот рукой.

Цзян Чэнлан снова сказал: «Я сожалею о сегодняшнем событии, я не ожидал, что все так обернется»

Цзян Юй слегка сдержала выражение лица, она открыла рот, чтобы задать вопрос, но, увидев выражение лица Цзян Чэнлана, она сдержалася.

"Это не имеет к тебе особого отношения. Поскольку ты не хочешь больше жить в старом доме, давай съезжаем". Вы можете видеть отвращение трех других братьев к старому дому. Это место может вызвать много не очень хороших воспоминаний.

По пути Цзян Чэнлан и Цзян Юй ничего не сказали.

Когда она вернулась в дом Цзяна, Цзян Чэнлан вошел в кабинет, чтобы разобраться с вещами, а Цзян Юй ужинала, она увидела дядю Мо, экономку, идущую впереди нее, и внезапно остановила его.

«Дядя Мо, у меня есть к вам несколько вопросов.»

Дядя Мо был немного удивлен, что Цзян Юй взяла на себя инициативу, чтобы остановить их.

С тех пор, как Цзян Юй прибыл в дом Цзяна, его присутствие перед этой молодой леди никогда не было слишком сильным, поэтому он был немного удивлен, на некоторое время ошеломлен и поспешил польщенным.

«Мисс, что вы хотите спросить?»

Цзян Юй отложила палочки для еды.

«По вашему мнению, что за человек отец Цзяна?»

Дядя Мо колебался: «Мисс просто хочет знать о мистере, или она слышала что-то извне?»

«На самом деле, мне не слишком любопытно, что за человек, которым он является. Цзян Юй поправила его слова: «Мне просто любопытно... Почему четверо сыновей семьи Цзян не хотят его упоминать?»

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1804020>